

Давайте все вместе пойдём на спектакль (2)

— Да что такое говорит четвертый брат? Даже императорский отец бесконечно восхваляет твои способности. Если уж на то пошло, это третий брат должен говорить, что впечатлен тобой. Кстати, третья сао недавно упоминала, что у нее нет времени, чтобы сблизиться с четвертой невесткой. Я слышал, что до свадьбы они были близки как сестры-близнецы. Сегодня вечером третий брат разрешит ей приготовить немного легкого вина. Привези четвертую невестку ко мне в ванфу, чтобы приятно провести время. У меня еще есть кое-какие дела, поэтому я уйду первым, — Жуй циньван похлопал Гун циньвана по плечу, затем кивнул старшему брату и ушел. Похоже, он совершенно не беспокоился, что Кан циньван использует эту возможность, чтобы перетащить четвертого брата на свою сторону.

Самой большой опорой Гун циньвана была семья его жены. Так что к своей циньванфэй он, естественно, относился особенно внимательно. Можно сказать, что Гун циньванфэй живет беззаботнее всех остальных ванфэй и цзюньванфэй. Ее муж любил и баловал ее, и даже если в резиденции жили цэфэй и наложницы, по сравнению с ванфу других императорских сыновей их тоже было меньше. Более того, они совершенно не могли стать для нее угрозой. Кроме того, ее защищал отец, Цинь шуфэй в императорском дворце была близкой родственницей по отцовской линии, а свекровь любила как родную дочь. У нее действительно была очень благополучная жизнь.

Даже если ее чжоули издевались над ней, говоря, что ее дни не что иное, как цветы в зеркале и луна в воде [1], она просто посчитала бы, что они ей завидуют.

Вид у Гун циньвана был несколько неприглядным. От других способов приглашения он все еще мог отказаться, но не от этого. Не дожидаясь, пока Кан циньван заговорит, он сказал:

— Старший брат, этот младший брат тоже пойдет.

Другие императорские сыновья избегали Кан циньвана, когда уходили, опасаясь, что их втянут в эту заварушку и они станут мишенью для его гнева.

Принимая во внимание сложившиеся обстоятельства, Кан циньван с трудом сдержал свой гнев. В любое другое время он мог бы использовать тот же самый метод, чтобы пригласить четвертого. И если бы он не получил его согласия, то смог бы прикрепить ярлык а-ля "согласился с третьим братом, но не со старшим. Ты же не смотришь свысока на этого старшего брата?" К сожалению, его циньванфэй только что скончалась, поэтому сейчас не время для банкетов. Тогда он поищет другую возможность. Более того, он должен спешить: если затянуть до вечера, это будет хлопотно.

Ли Хун Мин такой человек, что, даже если он не сможет заставить четвертого брата встать на его сторону, он все равно сумеет разжечь ненависть четвертого брата к нему, Кан циньвану. Левый главнокомандующий, в конце концов, тесть четвертого брата. Даже если он не заботится о нем, тот все равно примет во внимание свою собственную дочь. Если четвертый брат пойдет против него, то это тоже вызовет немало проблем.

Поразмыслив, Кан циньван все же решил отправиться на поиски императорской матери. Раз Ли Хун Мин может сделать свой ход, начиная с Гун циньванфэй, то разве не будет так же уместно, если его мухоу захочет вызвать невестку?

Вскоре после ухода Гун циньван столкнулся со своим тестем, Цинь Тянь Мином.

— Приветствую ваше высочество.

— Встаньте, мы все одна семья. Тесть не должен быть таким формальным.

— От этикета нельзя отказаться. Более того, сейчас мы до сих пор не покинули дворец, естественно, мы не можем давать повод для сплетен.

Гун циньван наслаждался отношением Цинь Тянь Мина. Даже если он сам полагался на него, он был императорским сыном, циньваном. Как подданный левый главнокомандующий, естественно, должен быть почтительным к нему. Таким образом, в будущем, когда Гун циньван взойдет на трон, даже если он не позволит Цинь Тянь Мину обладать властью, то по крайней мере даст возможность семье Цинь наслаждаться жизнью во славе и богатстве. Что касается его собственной циньванфэй, даже если у нее не будет печати Феникса [2], он все равно разрешит ей сесть на позицию императрицы.

Надо сказать, что Гун циньван в глазах Цинь Тянь Мина все еще был слишком нежным и неопытным. Цинь Тянь Мин четко знал, какого отношения придерживаться. Он сам не был единым целым с маркизатом Гуань-цзюнь, но кроме домашних причин весьма весомым поводом было то, что четвертый принц не заслуживал его поддержки. С Цзинь циньваном, этой жемчужиной, кто станет восхищаться глазами других рыб? Конечно, те, у кого огромные амбиции, пытаются овладеть этой силой, надеясь на слабого хозяина и могущественных подданных, в худшем случае такие не могут позволить владельцу трона быть непреклонным. Естественно, они больше всего не хотят существования могущественного правителя, такого как Цзинь циньван, обладающего великими способностями, жестокими методами и который как сказал, так и будет.

Цинь Тянь Мину было предельно ясно одно. Без необходимости этот зять не станет искать его, чтобы что-то обсудить. Он тайно вырастил своих собственных тактиков и помощников. И на этот раз он, скорее всего, спешит на их поиски. Цинь Тянь Мин сказал несколько, казалось бы, очень скучных, но на самом деле очень глубоких по смыслу слов. И если бы этот его зять не был глуп, он бы понял его намерения.

Гун циньван наблюдал за уходящей фигурой своего тестя, слегка прищутив глаза. Не показывать энтузиазма в отношениях с обеими сторонами, пожиная выгоды, было на самом деле... очень приятной идеей.

— Ваше высочество, кое-что случилось в императорских садах, — к Гун циньвану поспешно бросился какой-то евнух. Было очевидно, что это человек Гун циньвана в императорском дворце.

— Что может случиться в императорских садах? — скептически спросил Гун циньван.

Евнух подошел к нему и прошептал несколько слов на ухо. Выражение лица Гун циньвана слегка изменилось.

— Это правда?

— Разве этот слуга посмел бы обмануть ваше высочество? Это очень громкое дело. Другие императорские сыновья и принцы, а также императорские жены, наложницы и все гунчжу по большей части уже на месте.

— Должен ли я сказать: как и ожидалось от шестого брата? На самом деле нет ничего такого, чего бы он не осмелился сделать, — многозначительно улыбнулся Гун циньван. Хотя он сказал это именно так, внутри него плескался сарказм. — Давай-ка тоже посмотрим на это представление, хочется увидеть, станет ли императорский отец все еще его защищать, — они всегда сильно жаловались про себя на снисходительность отца к шестому сыну.

— Ваше высочество, возможно, это не слишком хорошая идея. В конце концов, это касается репутации его величества, — высказался один из приближенных Гун циньвана.

— А чего тут бояться? Туда многие пошли, а массовые проступки остаются безнаказанными. Может ли императорский отец наказать всех нас сразу?

К тому времени, когда появился Гун циньван, в императорских садах уже скопилось много людей. Тем не менее, за исключением центральных фигур, все молчали. Но хотя они молчали, выражения лиц были разными. Одних переполняло презрение, другие радовались чужому несчастью, а третьи холодно наблюдали за происходящим. Конечно, были и те немногие, которые выглядели необычайно обеспокоенно, казались несколько разочарованными, но не могущими просто игнорировать шестого императорского сына.

Ли Хун Юань столкнулся с разъяренным императором Лэчэном лицом к лицу и был еще более равнодушным, чем когда злил его в прошлом. Молодой мужчина стоял, слегка наклонив голову, и поигрывал кусочком теплого нефрита в руках. Сердитый вой его старика нельзя было даже сравнить с ветром, влетающим в одно ухо и вылетающим из другого, поэтому он уже позволил своим мыслям блуждать, вспоминая события прошлой ночи.

Была также группа людей, стоявших на коленях в сторонке. Женщина впереди была одета в красивое дворцовое платье, имела трогательный и в то же время соблазнительный вид, но в этот момент она жалобно плакала и выглядела цветком груши в каплях дождя.

— Наказание за грехи наши тяжкие, ты вообще слушаешь наши слова? — возмутился император Лэчэн, пнув сына.

Кто такой Ли Хун Юань? Даже впад в рассеянность, он легко увернулся только на одних рефлексх.

— Ты даже осмелился увернуться?! — император Лэчэн сделал два шага вперед и продолжил наносить удары, но, к сожалению, результаты оставались прежними. После нескольких попыток он начал задыхаться, но ему так и не удалось коснуться даже уголка одежд Ли Хун Юаня.

— Шестой брат, как ты можешь так себя вести? Быстро остановись, — Кан циньван выкрикнул эту фразу, возможно, потому что наконец устал просто смотреть, и даже быстро бросился вперед, пытаясь остановить Ли Хун Юаня. За ним вслед бросилось немало людей. Хотели ли они остановить их и успокоить императора Лэчэна или же желали воспользоваться возможностью нанести злобный ответный удар по Ли Хун Юаню, знали только они сами.

Ли Хун Юань холодно рассмеялся. Независимо от того, сколько людей вышло вперед, и независимо от того, что они хотели сделать, он не принял ответных мер, просто идеально уклонялся от ударов, со стороны это смотрелось, конечно, жутко (в общем, он авантюрил по полной программе). Вольно или невольно, нечаянно пострадали все "организаторы" потасовки, включая императора Лэчэна. На мгновение воцарился хаос. Тем не менее, поскольку каждый из них имел благородный статус, стражники не посмели подойти к ним. Если они причинят кому-то вред, то лишатся своих голов, а они все еще хотели пожить на этом свете.

Самой невезучей оказалась та кучка стоявших на коленях в сторонке людей. Поскольку большинство составляли женщины, они вскрикивали, поспешно уходя с дороги и, путаясь в волосах и одежде, выглядели после очень потрепанными.

В конце концов, императрица решила взять ситуацию под контроль:

— Чего вы все ждете? Быстро растащите своих хозяев, или вы все мертвецы?

Каждый личный слуга, наконец, пошел вперед, рискуя получить удар (и даже не один), и ухватил своего хозяина. Используя все свои силы, они растащили потасовку. Императрица воспользовалась этой возможностью, чтобы подойти к императору Лэчэну, и мягко сказала:

— Ваше величество, успокойтесь сначала. Даже если у шестого есть недостатки, вы — его императорский отец, просто сосредоточьтесь на том, чтобы читать ему лекции. Как вы можете лично браться за дело? Нет никакой необходимости, чтобы другие видели эту шутку.

Благородная супруга Су задрожала от гнева, стоя в стороне. Что императрица имела в виду с этим ее: "просто сосредоточьтесь на том, чтобы читать ему лекции"? Отец, преподающий своему сыну урок, естественно, прав. Это уместно, не говоря уже о том, что отцом был император. Но императрица явно собиралась позволить стражникам сделать это. Сейчас у императора гневный припадок. Если он прикажет стражникам, они не посмеют сдерживаться. Последствия этого просто невозможно себе представить. Су гуйфэй вышла вперед и встала на колени перед императором Лэчэном.

— Ваше величество, хотя поведение Юань эра в обычные дни иногда немного и выходит за рамки дозволенного, он все равно не зашел бы так далеко, чтобы совершить что-то настолько позорное. Возможно, здесь какое-то недоразумение. Прошу ваше величество провести расследование, — сказав это, она повернула голову, чтобы взглянуть на Ли Хун Юаня: — Все еще не преклонил колени, чтобы ясно объясниться со своим императорским отцом?

Ли Хун Юань увидел явное беспокойство в ее глазах, и его прежнее равнодушное выражение лица слегка изменилось. Нахмурившись, он подошел к ней.

— Муфэй, сначала встаньте.

— Юань эр...

— Встаньте, — Ли Хун Юань был непреклонен.

Благородная супруга Су беспомощно посмотрела на императора Лэчэна и, видя, что у него нет никаких возражений, поднялась.

[1] Идиома, что означает: призрак, мираж; тень, видимость, иллюзия, несбыточная мечта; призрачное, нереальное

И тут я вспомнила мангу "Внук Нурарихена" с его техникой "Къеко суйгецу" (рекомендую, отличная вещь. Закончена и переведена полностью. Графика умопомрачительна, а история интересная. Особенно для тех, кто увлекается японской мифологией)...

[2] Печать Феникса — официальная печать императрицы. Любые официальные документы требуют печати. По сути, без печати она просто императрица по имени, но без какой-либо реальной власти. Не стоит даже гадать, как много эти его мысли говорят о его отношениях с ней

<http://tl.rulate.ru/book/19909/787767>